

Кто есть кто?

- Мужчина! Вы забыли совесть в автосалоне, где приобретали свой автомобиль? - услышал я, затормозив на светофоре. Вернее, сначала я услышал робкий стук в стекло, с пассажирской стороны, а затем уже недовольное высказывание. Я отлично расслышал возмущение девушки, не проигнорировал, не поехал своей дорогой, а приткнулся к тротуару, когда зажегся зеленый свет. Девушка продолжала стоять на том же месте, но теперь обозревала свой светлый плащ с коричневыми пятнами грязи, разбавленной дождевой водой.

Я выскользнул со своего насиженного места, насиженного неизвестно сколько времени, потому как пытался забыться после серьезного разговора со своей невестой, которая исчерпала весь лимит на моей банковской карте. Я не жлоб, но всему есть предел... Я сказал ей какую-то колкость, уже сам не упомяну, но что-то типа: «ну, ты и пылесос». Сказал с долей мягкой иронии, но это вызвало у нее бурю протеста, как вызывает у тещи любая реплика нелюбимого зятя, стоявшего последним в ряду претендентов на руку ее дочери и успевшего опередить всех без высокого тещиноного дозволения.

Так вот, я выскользнул со своего места и подлетел к девушке. Она оторвала взгляд от своего плаща и взглянула на меня... необыкновенными глазами полными слез.

Я обалдел, я опешил, я сошел с ума, я сбрендил, я забыл обо всем, я взлетел до небес, я... влюбился.

И кто такая Аля, Алевтина Афанасьева, которая некоторое время назад предъявила мне ноту протеста, я забыл. Мне по голове ударили кувалдой, я получил контузию и смещение мозга одновременно, стоял и пялился на нее, как пялятся в Третьяковке на картины известных мастеров.

На землю меня опустил будничным телефонный звонок.

Не отрывая глаз от божественной Красоты, я выудил из кармана мобильник и прохрипел. - Слушаю.

- Ты где? – капризным голосом просила незнакомка, некогда носившая громкое имя моей невесты. Если честно, то звание моей невесты она присвоила себе сама, а я не стал спорить, чтобы зря не нервы. Продолжая чистосердечное признание могу сказать, что Аля мне нравилась... Нравилось ее миленькое кукольное личико, нравилась ее потрясающая фигура, нравилось, что с ней можно выйти в свет и вызвать зависть у всех присутствующих мужчин. Но эти мужчины не знали, какой она бывает в гневе, а я знал. Знал и терпел, как мазохист-недоумок. Ни мазохистом, ни недоумком я не был, иначе бы не сколотил приличное состояние к своим тридцати девяти годам без чужой поддержки. Про себя я называл Алевтину змеючкой или пчелой-легкотрудицей. Изредка мою голову посещала мысль: а зачем мне эта Проблема с потрясающей фигурой? Но ответить на этот вопрос все не было времени. Как не было времени искать замену нынешней невесте. Одному мне жить-поживать не хотелось, и не хотелось, чтобы кто-то постоянно вертелся перед глазами. Потому мы встречались на нейтральной территории или на территории моей невесты. В пределы своего царства я гражданку Афанасьеву не пускал, отговариваясь затяжным ремонтом.

- Не знаю, - тем же хриплым голосом доложил я. Нет, не доложил привычно, как это делал последние два года, будто извинялся, что зарабатываю денежки, что не могу постоянно быть рядом и выслушивать разные бредни, они же светские сплетни о людях известных в широких и узких кругах.

- Как это, не знаю? - просвистела она. Просвистела, потому что сопровождала вопрос громким выдохом, как это делают люди, желая привести нервную систему в норму. У незнакомки нервная система была расшатана так, как расшатывается стул под мягким местом увесистого человека, проводящего двадцать четыре часа за компьютером и не

способного отремонтировать один из предметов своего рабочего места. Своим выдохом она намекала, что ее терпение на исходе, и что случится в скором времени, никто даже представить себе не может! И нужно предпринять кое-какие меры по задабриванию, чтобы не узнать.

- Так, не знаю, - задумчиво ответил я и сунул мобильник в карман куртки. И только сейчас заметил, что под курткой нет одежды. Когда мы... беседовали с Алевтиной, я лежал на диване в одних шортах и, покидая невестин дом...хм, звучит, как кошкин дом... В невестином доме тоже вспыхнул пожар, вспыхнул и затух окончательно, поглотив под пожарищем мои поверхностные чувства. И я покинул пепелище, набросив на себя ветровку и... сунув ноги в домашние тапочки. Видон у меня был еще тот: синяя куртка, вполне приличная и относительно новая, из которой выглядывала голая грудь. Благодаря полузастегнутой молнии не виднелось слегка выпирающее пузико, с которым я собирался бороться последние полгода, но так и не собрался. Далее шли шорты до колен красного цвета с белыми лампасами, и... женские тапочки изумрудного цвета. В спешке я обул тапки Али. Она женщина видная издалика: рост у нее баскетбольный, она некоторое время увлекалась этим видом спорта, но только увлекалась, вкалывать она не любит.

Телефон зазвонил вновь. Я ловко его отключил, не вынимая из кармана.

От визуальной оценки своего сногшибательного наряда я перешел на девушку в заляпанном грязью плаще.

- Извините, - покаялся я, - я не заметил, как это случилось... Я не хотел... Вы... Я... Мы сейчас доедем до ближайшей химчистки, и вас приведут в порядок. – мямлил я в последний раз более четверти века назад, еще в школе, когда пытался выкрутиться на уроке физики.

Девушка усмехнулась и заметила:

- Вам бы не мешало привести себя в порядок. Или вы всегда так ходите? Для эпатажа публики.

- Нет, нет, - поспешно ответил я и ожесточенно замахал головой. – Я нормальный человек... Наверное...

- Наверное? – напряглась она.

Я задумался, изображая напряженную работу мысли, а затем осторожным голосом полубопытствовал:

- А вас как зовут?

Вопрос таил в себе не просто напряжение, от него зависела человеческая судьба. Улыбка стерлась с лица девушки, она внимательно изучила мой лик со сложенными домиком бровями, разделенными волнами кожной поверхности.

- А вам зачем? – вопросом на вопрос ответила она.

- Понимаете... Я... чувствую себя...

- Виноватым, - подсказала моя собеседница, устав от затянувшегося молчания. – И хотите произнести слова извинения по всей форме.

- Как это... по всей форме? – сбивчиво спросил я. Наверное, выглядел я по-дурацки, чем вызвал продолжение игры «вопрос-вопрос».

- Вы сбежали их сумасшедшего дома, угнали автомобиль и раскатываете на нем по городу?

Я обернулся и посмотрел на свою машину, приобретенную месяц назад, долго сверлил ее взглядом, словно не узнавал. Девушка, забыв о испорченном по моей милости плаще, сместилась ближе, встала рядом, и тоже подключилась к изучению симпатичного транспортного средства, способного дать ответ на четко поставленный ответ.

- Кажется, это моя машина, - без доли зазнайства и высокомерия произнес я, хотя, владельцы подобных авто свысока глядят не только на пешеходов, но и на своих собратьев-автовладельцев, у которых менее престижный транспорт.

- Кажется или ваша? – уточнила девушка. В ее взгляде читалось сочувствие вместе с заинтересованностью. Испуга не наблюдалось.
- Точно не помню, - пространно сообщил я и скривился, приложив ладонь ко лбу.
- Что с вами?
- Голова болит, но вы не волнуйтесь, я в состоянии довезти вас до химчистки.
- Забудьте про химчистку, - отмахнулась она, - давайте я сяду за руль и доставлю вас до дома.
- До дома? – переспросил я и поводил глазами, как неопытная кокетка, решившая заинтересовать опытного ловеласа.
- До дома, - подтвердила красавица в грязном плаще и, подхватив меня за локоть, потянула к автомобилю.
- Я упирался, как мог... для видимости и изображал тяжелобольного человека, которого принуждают к непосильному физическому труду.
- Что-то не так? – догадалась она.
- Видите ли, я... забыл, где живу и... как меня зовут.
- Разве такое возможно? Только что вы выглядели вполне нормальным человеком, причем сами это утверждали, про одежду и обувь я говорить не буду, владельцы таких машин, - девушка кивнула в сторону моего авто, - могут себе позволить подобные выходки.
- Мне не понравилось, что она «клюнула» на мою престижную машинку.
- Это не мой автомобиль, - глухим басом произнес я.
- А чей же? – прищурившись, спросила она.
- Так как вас зовут? – не к месту осведомился я вторично.
- Юлия Лундышева, - заморожено глядя на меня, ответила девушка.
- Юлия Лундышева, - медленно проговорил я.
- А вас?
- Меня... Я не помню.
- Да, что же, в конце концов, происходит! – тихо возмутилась Юля. Не так, как моя бывшая невеста, которая мечтает грозным рыком сдвинуть с места вагонный состав, груженный песком. Возмущенное восклицание Юли было корректным, интеллигентным и душевным. Так возмущается человек, упустивший время для возмущения, как говорится, «вдогонку», вкладывая долю недовольства собой на запоздалую реакцию. – Большой человек бродит по улицам, то есть ездит, подвергая опасности себя и окружающих, а близким людям нет до него никакого дела!
- Это нехорошо! – подтвердил я словом и рьяно кивнул головой.
- Осторожно, - забеспокоилась Лундышева, - вы жаловались, что у вас болит голова.
- Я вспомнил! – обрадовался я, - недавно я получил черепно-мозговую травму, меня обследовали и сказали, что нет ничего страшного, но в какие-то моменты я могу... терять память. Вот сейчас, в голове просветлело, я вспомнил, что это не мой автомобиль, мне его на время одолжил приятель.
- А как вас зовут? – резво встряла со своим вопросом Юлия.
- Меня зовут... Не помню, как меня зовут. Снова память... отказала.
- И что нам теперь делать?
- Мне понравилось слово «нам» и ее желание помочь после заверения, что автомобиль принадлежит другу.
- Надо сесть в машину и поехать, - воскликнул я, надеясь, что она ко мне присоединится, раз уж загорелась желанием мне помочь.
- Куда? – задала она резонный вопрос.
- Вдруг включится автомат, и руки сами поведут машину в нужном направлении.
- Вам надо в больницу.
- А вы, случайно, не врач? – с надеждой на отрицание осведомился я.

- Нет, я филолог.

- Здорово! – в который раз за сегодня возрадовался я, но без видимой причины. Мне было без разницы, кто она? Я влюбился и мечтал о взаимности.

Я сразу разгадал, что эта девушка на любое мое предложение ответит отказом, потому и слукавил. Предчувствовал, что она не соизволит вступить со мной в разговор, не отругает за испорченный плащ, не захочет сесть ко мне в машину, а развернется и уйдет, исподтишка вытирая слезы. Меня слегка обескуражил ее оценивающий взгляд, брошенный на мой автомобиль, но я себя мысленно успокоил: девушка с такими глазами не может быть из разряда алевтин афанасьевых, у которых отношение к мужчине строится на его материальной обеспеченности. Вот тебе и базис с надстройкой.

Мы сели в автомобиль, и я, якобы на автомате, поехал в сторону спального района, где находилась однокомнатная квартира, оставленная мне в наследство любимой бабушкой. Квартира пустовала. Что с ней делать, я никак не мог решить. Сейчас она должна стать на время моим пристанищем. Хорошо, что ключи от квартиры всегда были при мне, словно чувствовал, что в самый ответственный момент пригодятся.

Почему не поехал к себе – в элитную многокомнатную квартиру в центре города – я не знал? Боялся разувериться в бескорыстии девушки с необыкновенными глазами, которые загорятся алчным огнем? Или хотел ее проверить на выносливость? Но что делать с любовью, которая заполнила меня до краев, если Юля не пройдет испытание?..

Девушка с необыкновенными глазами переступила порог моей, бывшей бабушкиной, квартиры и... вскоре стала моей женой.

Позже она призналась, что с первого взгляда влюбилась в меня, вернее, в мой затылок, который попал в поле ее зрения, когда я вылез из салона автомобиля, чтобы оценить урон, который нанес ее плащу. И ей тоже было без разницы, на чьей машине я рассекаю по городу в странном наряде. И кто я есть на самом деле: угонщик, которого надо перевоспитывать; фанатичный коллекционер дорогих автомобилей, потративший последнюю копейку на его покупку или городской сумасшедший, требующий тепла и заботы?

А я... уже через пять минут пребывания в однокомнатной квартире, «вспомнил», что я Вовка Коробейников – нормальный мужик, пусть трудоголик и жесткий руководитель, который мечтает об одном – забыть обо всем, когда он переступает порог своего дома. И не важно, сколько в этом доме комнат, и какой мебелью они обставлены, и что стоит на обеденном столе? Главное украшение дома - это хозяйка, она же любимая и любящая женщина немолодого мужчины, у которого громадьё планов, и все они касаются в первую очередь неё...

Октябрь 2013года